

СОЦИАЛЬНЫЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК РЕКРУТОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ЭПОХИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Рекрут в русской армии 1705-1874 гг. - лицо, зачисленное в армию по рекрутской повинности. Рекрут в дореформенной России - это новобранец, лицо из податного населения (крестьян, мещан), призванное на военную службу. По нашим данным, 89,8% рекрутов были выходцами из крестьянства и соответственно около 10% - из других податных сословий.

Таблица 1

Сословное происхождение рекрутов, конец 1812 г.

Сословное происхождение	Человек	Доля, в %
Из крестьян	1110	89,8
Из мещан	40	3,2
Из малороссийских казаков	26	2,1
Из солдатских детей	12	1,0
Из национальных меньшинств Российской империи	35	2,8
Из военных поселенцев, военных обывателей	8	0,6
Из рабочих (казенных фабрик и заводов)	1	0,1
Прочие	4	0,3
Всего	1236	100,0
Нет данных	33	2,6
Всего	1269	100,0

Для дворян служба в армии с 1762 г. была добровольной, а для остальных сословий до 1874 г. - общинной, т.е. правительство предъявляло свои требования по рекрутскому набору не к отдельным своим подданным, а к общине в целом, указывая только количество требуемых рекрутов. Срок службы солдат в 1793 г. был сокращен до 25 лет, до этого он был пожизненным.

Обыкновенный рекрутский набор предписывал в течение года набирать 5-7 рекрутов с 1000 человек податного мужского населения, усиленный - до 10, чрезвычайный - свыше 10. В 1812 г. были проведены три набора: 82-й, 83-й и 84-й. В 82-й набирали два, в 83-й - пять, а в 84-й - 10 рекрутов с 500 человек.

Для «сдачи в рекруты» по каждому селу, деревне и имению составлялись списки. Большую степень вероятности попасть в такой список давал мирской приговор - решение мирской сходки (собрания крестьянской общины, «мира») относительно кандидатов в рекруты. Приговор выносили на рассмотрение помещика, причем общество обосновывало свои постановления по каждой кандидатуре. С течением времени у населения сама собой выработалась так называемая очередная система, основанная на крайне сложном и детальном учете рабочей силы каждой семьи. Но все-таки список представлялся барину и нередко им изменялся. Хороший, исправный элемент в нем заменялся лодырями или просто неугодными лицами, поэтому до последней минуты было неизвестно, кого «забренют».

Вполне объяснимо, что мирская сходка старалась отправить в рекруты наименее полезных членов общества. Однако именно эти плохие крестьяне, возможно, становились хорошими солдатами - ведь российская армия, набранная из крепостных, выигрывала сражение за сражением, войну за войнойⁱ.

Разнарядка о числе рекрутов («даточных людей») до каждой сельской общины доводилась вышестоящей властью. Кого конкретно отправить в солдаты, общины решали на общем сходе, выбирая среди лиц, в основном уже достигших 20 лет. В 1812-1814 гг. требовалось, чтобы рекрут был не моложе 18 и не старше 37 летⁱⁱ. Однако бывали и исключения (см. табл. 2). Кроме того, известен случай, когда рядовой Рязанского

пехотного полка Иванов Иван Иванович в 72 года был взят в рекруты в 1811 г. и в 1814-м еще состоял на службе в том же полку в чине рядового.

Таблица 2

Возраст рекрутов, конец 1812 г.

Возраст, лет	Человек	Доля, в %
16-17	49	3,9
18-20	532	42,0
21-25	402	31,7
26-30	149	11,8
31-35	73	5,8
36-40	52	4,1
41-45	8	0,6
Старше 45	2	0,2
Нет данных	2	0,2
Всего	1269	100,0

В литературе встречается мнение, что в рекруты брали в основном холостых. Действительно, большинство рекрутов были холосты (70,6%), но доля женатых была весьма значимой - около 30%, причем половина женатых имела от одного (2/3 семей, имевших детей) до четырех детей (см. табл. 3, 4).

Таблица 3

Семейное состояние рекрутов, конец 1812

Семейное состояние	Человек	Доля, в %
Холост	840	66,2
Женат	418	32,9
Вдовец	4	0,3
Нет данных	7	0,6
Всего	1269	100,0

Таблица 4

Количество детей в семьях рекрутов, конец 1812 г.

Количество детей в семье	Количество семей	Доля, в %
Бездетные, включая семьи вдовцов	232	63,0
1 ребенок	86	23,4
2 детей	41	11,1
3 детей	6	1,6
4 детей	3	0,8
Всего	368	100,0

Согласно Положению об учреждении запасных рекрутских депо от 10 октября 1808 г., годность кандидата в рекруты к военной службе устанавливали лекари, проверяя, нет ли у рекрута застарелых болезней, увечий, не страдает ли глазной болезнью, не редковолос ли (т.е. лыс), нет ли шелудей. Негодными к службе признавались «не имеющие трех передних зубов сряду, имеющие поврежденные члены, глухие, слабого в корпусе сложения, слабоумные, паче же в совершенном безумии, а также наказанные палачевными руками»ⁱⁱⁱ.

При наборе в рекруты учитывался и рост. Норма составляла 2 аршина 3 вершка (155,4 см). Если до нормы не хватало вершка и даже полувершка, то рекрут был годен лишь во флот. Взамен забракованного малорослого можно было поставить в рекруты малолетнего от 12 лет и отослать его в Военно-сиротское отделение до достижения им 18-летнего возраста^{iv}. Необходимо отметить, что в 1812 г. на стандарты роста рекрутов не обращали внимания, и более 1/5 рекрутов были ниже необходимых 155,4 см (см. табл. 5).

Для сравнения: по нашим расчетам, среди рядовых в 1812 г. солдат ниже 155,4 было всего 6%^v.

Таблица 5

Параметры роста рекрутов, конец 1812 г.

Рост, см	Рекруты	
	человек	доля, в %
142-143	7	0,6
144-155	280	22,3
156-160	378	30,1
161-165	311	24,8
166-170	169	13,5
171-175	83	6,6
176-180	24	1,9
Выше 181	2	0,2
Нет данных	15	1,2
Всего	1269	100,0

В 1812 г. средний рост рекрута, по нашим подсчетам, составлял 161,3 см. Для сравнения: средний рост рядового солдата в 1812 г. составлял 164,7 см. Рост русского мужчины из центральных регионов России, по результатам исследований отечественных антропологов, в 50-60 годах XX в. составлял 167,5 см^{vi}.

Таблица 6

Описание лиц рекрутов

Лицо	Человек	Доля, в %
Белое чистое	793	64,3
Белое рябое	98	7,9
Белое малорябоватое	86	7,0
Смуглое	158	12,8
Малосмуглое	60	4,9
Смуглое рябое	2	0,2
Смуглое малорябоватое	3	0,2
Черное	4	0,3
Весноватое	1	0,1
Угреватое	1	0,1
Круглое	10	0,8
Продолговатое	10	0,8
Одугловатое	1	0,1
Полное	1	0,1
Худощавое	1	0,1
Красноватое	5	0,4
Всего	1234	100,0
Нет данных	35	2,8
Всего	1269	100,0

В основном рекруты были белолицы (79,2%). Смуглолицых отмечено только 18,4% (см. табл. 6). Размер и форма носа у рекрутов обозначалась в формулярных списках преимущественно как «посредственен» или «средний» (см. табл. 7).

Таблица 7

Размер и форма носа рядовых солдат

Размер и форма носа	Человек	Доля, в %
Посредственен	307	47,6
Средний	69	10,7
Прямой	48	7,4
Острый	55	8,5
Продолговатый	50	7,8
Широкий	21	3,3
Кукуват (крючковатый)	5	0,8
С горбинкой	2	0,3
Умеренный	1	0,2
Небольшой	17	2,6
Малый нос	35	5,4
Большой	26	4,0
Курносый	9	1,4
Всего	645	100,0
Нет данных	624	49,2
Всего	1269	100,0

Преобладающие цвета глаз - серые (63%) и карие (22,9%), на остальные оттенки глаз приходилось 13,9% (см. табл. 8).

Таблица 8

Цвет глаз рекрутов

Цвет глаз	Человек	Доли, в %
Серые	648	63,3
Карие	234	22,9
Желто-серые	3	0,3
Желтые	3	0,3
Голубые	103	10,1
Синие	3	0,3
Светло-карие	10	1,0
Черные	13	1,3
Темно-серые	1	0,1
Серо-карие	4	0,4
Желто-карие	1	0,1
Пучеглаз	1	0,1
Всего	1024	100,0
Нет данных	245	19,3
Всего	1269	100,0

Цвет волос у русских солдат преимущественно был русым и с его оттенками. Черноволосых солдат было относительно мало, а другими цветами волос (рыжими, белокурыми, белыми и т.п.) обладали лишь доли процента рекрутов (см. табл. 9).

Таблица 9

Цвет волос рекрутов

Цвет волос	Человек	Доля, в %
Русые	360	38,1
Темно-русые	280	29,6
Светло-русые	227	24,0
Черные	72	7,6
Рыжие	2	0,2
Белокурые	3	0,3
Белые	2	0,2
Всего	946	100,0
Нет данных	323	25,5
Всего	1269	100,0

Интересно отметить, что в нашей выборке не встретилось ни одного лысого солдата. И это не случайно, так как в то время лысые и редковолосые даточные люди признавались негодными к воинской службе^{vii}. Здесь следует добавить, что перечисленные антропологические показатели совпадают или близки, за исключением параметров роста, к аналогичным данным рядовых солдат российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года, что также подтверждает репрезентативность выборки^{viii}.

Для места сбора рекрутов в каждой губернии определялся один или несколько уездных городов, власти которых отдавали под так называемое рекрутское присутствие необходимое количество зданий с прилегающей территорией. Здесь же проводилось медицинское освидетельствование кандидатов в рекруты. Годным в рекруты «брили лбы», то есть выбривали полголовы, и передевали в рекрутскую форму одежды, близкую к солдатской. Рекруту полагались: кафтан солдатского покроя (простого крестьянского сукна, из овечьей, а не коровьей шерсти), панталоны суконные на льняной подкладке, фуражка, галстук, шуба, ранец, сапоги с подвертками или чулками^{ix}.

От гражданских чиновников в рекрутском присутствии рекрутов принимал главный (рекрутский) командир или партионные офицеры, тотчас приводили к присяге на верность в церквях и расписывали по артелям. В каждой состояло не менее 10 человек, «а чтобы они на побег не покушались, то опурчить их как и прежде, круговую порукой, в том чтобы один за другим имел смотрение»^x.

По инициативе военного министра графа А.А. Аракчеева в 1808 г. формируются запасные рекрутские депо, где призванные рекруты в течение девяти месяцев проходили предварительную подготовку, и только после этого их направляли в воинские части. Всего насчитывалось 30 депо, которые получили название «депо 1-й линии». 10 октября 1811 г. при гарнизонных внутренних батальонах было образовано десять новых депо, которые были отнесены ко 2-й линии^{xi}. В 1812 г. все рекрутские депо вошли в состав действующей армии. В манифесте о наборе рекрут от 23 марта [4 апреля] 1812 г. велено было «рекрут по сему набору принимаемых содержать в губернских городах при гарнизонных полках и внутренних батальонах на том же основании, как содержатся и приготавлиются рекруты в запасных депо»^{xii}.

Таким образом, роль рекрутских депо перешла к гарнизонным частям и внутренним батальонам, куда рекруты попадали из рекрутских присутствий и где некоторое время, сообразно обстановке, осуществлялась их первоначальная военная подготовка. Затем они направлялись в воинские части, и там продолжали их обучение. Даже на маршах, во время которых по два дня шли, а на третий отдыхали, половина третьего дня обычно отводилась на занятия.

По прибытии в воинскую часть рекрут несколько месяцев (но не более шести) числился рекрутом, а затем переходил в разряд старослужащих и в документах пехотных полков числился уже как рядовой. «В полках обученных рекрут считать 6 месяцев, со дня их обмундирования, даже если до того времени от гг. дивизионных начальников не будет предписания о зачислении оных в число старослужащих рядовых; по истечении же сего срока, хотя и не были бы они на инспекторском смотре, то не показывать уже их в числе рекрут»^{xiii}. С началом войны этот срок значительно сократился.

М.А. Волкова писала В.И. Ланской 30 сентября 1812 г.: «Мы живем против рекрутского присутствия, каждое утро нас будят тысячи крестьян: они плачут, пока им не забреют лба, а сделавшись рекрутами, начинают петь и плясать, говоря, что не о чем горевать, что такова воля Божья»^{xiv}. Этот эпизод показателен. Действительно, крестьянин вырывался из привычной для него жизни в незнакомый мир, и адаптация проходила трудно и болезненно. Однако социальный статус солдата был выше статуса крепостного крестьянина или мещанина. Более того, перед ним открывалась перспектива ревностной службой повысить свой социальный статус - здесь можно было представить и гвардейских «орлов», и унтер-офицерские галуны, и даже офицерские эполеты. Правда, реализовать эти возможности получалось только у самых энергичных и мотивированных к службе нижних чинов.

Для менее энергичного и удачливого солдатского большинства у царской службы имелись «утешительные призы» - переводы из боевых частей после ранения или болезни в гарнизонные полки и инвалидные команды, расположенные в тихих губернских и уездных

городах, где можно было наладить семейную жизнь. У нижних чинов в мирное время имелись и другие поощрения за хорошую службу: отпуска на родину сроком до полугода, возможность вольных работ с целью заработка денег для своей солдатской артели.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Предеин Е.* Рекруты // Москов. журнал. 2002. 1 февр.

ⁱⁱ ПСЗ. Т. XXXII № 25021. СПб., 1830.

ⁱⁱⁱ Там же. Т. XXX. № 23297.

^{iv} Там же. Т. XXXII № 25021.

^v *Целорунго Д.Г.* Социальный облик рядовых солдат 1-й и 2-й Западных армий // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009. С. 223.

^{vi} *Алексеева Т.И.* Антропологический облик русского народа // Русские. М., 1997. С. 65.

^{vii} ПСЗ ТХУ. №10996.

^{viii} См.: *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С. 212-227.

^{ix} ПСЗ. Т. XXX. № 23297.

^x Там же.

^{xi} Там же. Т. XXXI. № 24559, 24762.

^{xii} Там же. Т. XXXII. № 25051.

^{xiii} Там же. Т. XXXI. № 23195.

^{xiv} ОПИИ ГИМ. Ф. 368. Д. 18; Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. М., 1990.